

За день до объявления войны Роман Дмитрий был сосредоточен на лечении двух человек, что лежали перед ним без чувств.

‘Теперь, всё, что я могу сделать, закончить это.’

Это была внутренняя энергия. Он использовал источник собственной жизни, чтобы оживить их, но его техника не могла вернуть мёртвых к жизни и они должны будут выжить своими силами. Если они смирятся со смертью и сдадутся, то все усилия Романа окажутся напрасными.

«Смерть» была таким знакомым словом. В процессе его восхождения на вершину ради него умер не только Безумный демон.

Таких как он было очень много. Он поднимался с грязного и холодного дна по телам своих коллег, но у него не было времени оплакивать их смерти, так как его жизнь не давала ему и секундной передышки.

Так вот почему?

Когда он зажил той же жизнью, которой жил во время объединения Мурима, к нему вернулись воспоминания о тех напряжённых днях.

Так почему же он недостаточно смотрел по сторонам? Несмотря на то, что люди превозносили Пэк Чжун Хека, как того, кто заботился о них, сам он так не считал.

Жестокость жизни всегда оставляла его с сожалением. Возможно именно поэтому он не откликнулся на Божий зов, когда у него появился шанс закончить его жизнь.

Он хотел умереть, будучи человеком, какими были те, кто следовал за ним и теперь, обретя новую жизнь, он не хотел сожалеть об этом, идя по пути Небесного демона.

Потому он не жалел сил для того, чтобы вылечить этих двоих.

Говорили, что поглощённая внутренняя энергия ассимилируется с природой её поглотившего и восполнит потраченную энергию в большем объёме, когда человек достигнет природной обители.

Но сейчас в отличие от того, что было в прошлом, Роман жертвовал собой ради своих подчинённых. Даже перед лицом врага, империи Хронос, Роман поставил заботу о своих людях на первое место. Таким был его жизненный путь.

Стоило Роману Дмитрию выйти за дверь комнаты, как его встретило много людей.

“Вы хорошо постарались, сэр.”

Крис стоял впереди, за ним стояли солдаты Дмитрия. То, что они ждали того, когда Роман выйдет наружу целый день показывало то, какой он жил жизнью.

“Созовите всех правителей в Дмитрий.”

“Да.”

Небесный демон не забывает своих обид. Конечно, он заботился о своих подчинённых, но он не станет щадить всех остальных.

Всего три часа. Столько у правителей ушло времени на то, чтобы собраться в Дмитрие. Стоило им получить приказ от Дмитрия, как они прекратили делать то, что делали и поспешили в герцогство.

Дворяне собрались в комнате для встреч.

Виконт Конрад, который некогда был главой северо-восточного альянса, заговорил о предстоящей встрече низким голосом.

“Пускай Роман Дмитрий и сильный, но он вряд ли объявит войну Хроносу, да? Форт начинает бояться. К тому же, империя Хронос – монстр победа над которым не будет нам гарантирована, даже если все королевства континента и наш господин, который ни разу не отступал, объединят свои силы.”

“Да уж. Если случится война, обратного пути уже не будет.”

Те, кто следовали за Конрадом имели обеспокоенные выражения лиц. У услышавшего их разговор виконта Лоуренса исказилось лицо.

“Империя Хронос напали на Дмитрий. Они обязаны ответить за это и если случится война, я с радостью рискну на ней своей жизнью. Нам всем следует следить за нашими словами. Будущее Дмитрия определяет наш господин.”

“Нет, мы говорим не о неповиновении его словам. Как и виконт Лоурэнс, мы все бросимся в огонь, если Дмитрий так нам велит. Но это не отменяет того факта, что война с Хроносом – это безрассудство. Те, кто не поднимают своих голов и говорят, что господин во всём прав и есть верные граждане этого государства.”

“Вы говорите обо мне?”

“Следите за словами! Что бы вы там себе не думали, виконт Лоурэнс, война против Хроноса отнюдь не простая проблема!”

Мнения людей разделились. Часть из них соглашалась с Конрадом, часть – с Лоурэнсом. В Дмитриии появились две фракции.

Те, кто следовал за Лоурэнсом говорили, что Роман был прав во всём и они были готовы в любой момент без вопросов прыгнуть в пламя. Те же, кто следовал за Конрадом сомневались в необходимости войны.

Поначалу все они надеялись выбрать разумный метод. Из-за чего обеим фракциям было суждено сойтись в споре о войне с Хроносом.

Но в одном они были похожи: они все были верны Дмитрию. Просто они думали о верности по-разному. Но никто из них не сомневался в Романи Дмитриии.

Действия Романа Дмитриия в прошлом месяце шокировали всех. Все, кто следовал за ним были уверены в том, что если будут жить ради него, то не останутся забытыми.

Дворяне были теми, кто утратил свою романтику. В мире, где любой может в любую секунду оказаться бесполезным, Роман Дмитрий проявлял верность своим подчинённым.

Кто-то мог сказать, что это была не серьёзная проблема, но поскольку так думало большинство, Роман Дмитрий не мог не выделяться.

И все они следовали за ним. Несмотря на все их разные мысли и мнения, все они прибыли в комнату для встреч всего за три часа.

И тогда...

“Входит молодой господин Роман Дмитрий.”

Огласил слуга.

Все дворяне, которые говорили между собой, вежливо поклонились Роману.

Роман Дмитрий сел во главе стола. В неестественной картине, Роман сразу же перешёл к делу.

“Империя Хронос сделали то, чего не должны были. Но я слышал, что не только

Дмитрий, но и некоторые из тех, кто был на континентальной конференции, придумали разные решения проблемы. Так как действия Хроноса считаются нормальными, люди разучились злиться. Но не я.”

Настроение в комнате изменилось. Роман посмотрел на дворян за столом холодным взглядом.

“То, что империя Хронос напали на Дмитрий, нарушив при этом соглашение между всеми государствами – серьёзная проблема. Посчитав, что смогут захватить Дмитрий силой всего десяти тысяч своих солдат, они решили воплотить этот план в жизнь, не заботясь о том, что могло случиться. Такова реальность континента. Они смогли поступить так, потому что не только их солдаты, но и мы сами дали им достаточно доказательств подобного в прошлом.”

Королевства континента. Их история была отмечена огромным злом в виде империи Хронос, которую так и не постигло явное возмездие.

Битвы у границ были ничем. Потому империя продолжала нападать на королевства и никто не решался атаковать их в ответ.

Это могли доказать годы истории. Никто не мог вспомнить, когда всё это началось, так как все привыкли к этому.

“Я заставлю их поплатиться за то, что они напали на Дмитрий.”

“...Так вы всерьёз говорите о войне?”

Спросил виконт Конрад на что Роман ему ответил.

“Война с империей Хронос началась ещё в тот момент, когда их убийцы попытались убить меня. В день, когда я разобрался с гильдией убийц, я отправил Хроносу предупреждение о том, что если они продолжат пытаться убить меня, то поплатятся за это. Их ответом стало ещё одно покушение на меня в Вальгалле и нападение на Дмитрий. Виконт Конрад, те, кто был верен мне и следовал за мной теперь истекают кровью из-за этой внезапной атаки. Вы считаете, что я должен уступить и пойти на компромисс? Вы считаете, что если они извинятся, то мы должны будем принять извинения от сильных ради мира?”

“Нет.”

“Вот именно. С этого момента мы не будем учитывать намерения Хроноса. Мы не пойдём с ними на компромисс и будем воевать с ними до тех пор, пока они не поплатятся за то, что ранили нас. Даже если Хронос будет желать мира, я им его не дам.”

Чем больше Роман говорил, тем сильнее разгоралась его воля.

Небесный демон Пэк Чжун Хек. Он никому не позволял смотреть на себя свысока, несмотря на то, что сам жил на самом дне жизни.

Всё изменилось. До сих пор он давал отпор, но теперь сам возглавит сражение.

Роман Дмитрий сказал.

“С этого момента герцогство Дмитрий объявляет войну империи Хронос. Правители, соберите войска и объявите состояние тревоги, чтобы быть готовыми к войне. И запомните, эта война станет чётким примером континенту того, что мы не живём прошлым.”

Распорядился Роман. Поначалу виконт Конрад сомневался в его намерениях, но теперь...

“Будет исполнено.”

“Будет исполнено.”

Приказы Дмитрия. Для этих дворян они были законом.

Внезапное объявление войны. Ни Редфорд, ни Гектор не говорили об этом. Ожидая встречи с Романом, они были удивлены его ходом.

‘Он объявил войну.’

Это сбивало с толку. В этот раз виновником явно были Хронос, но учитывая какой они обладали силой, война с ними была проблемой.

Потому-то Эдвин и был сбит с толку. Он узнал о Романи многое, но никак не мог ожидать, что тот примет решение без его ведома.

‘Дмитрий отказался появиться на встрече. Поначалу я думал, что дело было в расписании Романа Дмитрия, но если он так и планировал, значит ли это, что он с самого начала не хотел помощи? Но возможно ли?.. Сразиться в войне, используя только силу Дмитрия.’

Если коротко, то такое было невозможно. Даже если Редфорд и Гектор помогут Дмитрию их шанс на победу в войне всё равно не будет превышать 1%.

Поэтому Эдвин связался с Романом в тот же день. Он хотел изменить ситуацию, встретившись

с Романом Дмитрием. А если война с Хроносом станет реальностью, тогда Гектор тоже должны будут быть готовы.

С течением времени Хронос перестали скрывать свои намерения по захвату всего континента. И люди считали, что если падёт Роман Дмитрий, то все королевства окажутся под каблуком у Хроноса.

Глава башни сказал.

“Эдвин. Люди, включая вас, не знают правды. Небесная башня расположена в Хроносе не ради разработки магии, а потому что будущее есть только у тех, кто верен империи. Я говорю вам это, потому что хочу, чтобы вы стали моим личным учеником. Если вы планируете мстить Хроносу, то остановитесь сейчас же.”

Маг был сильным. Он был магом, который миновал стадию превосходства, тем не менее, он говорил такие слова, глядя Эдвину в глаза.

Именно поэтому он не мог позволить Роману Дмитрию ввязаться в войну. При встрече с неизвестными переменными, единственным, кто мог одолеть их был именно он.

Но во время войны на Южном фронте, лично столкнувшись с Романом Дмитрием, Эдвин Гектор твёрдо проникнулся его взглядами.

“Я граф Фабиус.”

“Перейду сразу к делу. Каковы намерения Романа Дмитрия?”

Этот вопрос требовал честного ответа. Зная, что Редфорд и Гектор были на стороне Дмитрия, граф Фабиус блеснул им неровной улыбкой.

“Видите ли.”

Роман Дмитрий стал действовать, как только объявил войну Хроносу.

“Господин хочет отомстить только силами Дмитрия. Потому, пожалуйста, отправьтесь на конференцию и сообщите об этом королевствам. Редфорд и Гектор не станут вмешиваться. Всё, что будет происходить с этого момента будет результатом чистого союза королевства Кайро и герцогства Дмитрий.”

Слова Фабиуса шокировали их. Они не могли принять такого.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3192532>